

“НАШ ПРИХОД”

“Our Parish”

Русская Православная Церковь Сретения Господня

Russian Orthodox Church of the Presentation of Christ in the Temple

5 Wheeler Terrace, Stratford Connecticut 06614 USA

Телефон: 203-375-8342

святц. Константинъ Семянко, *Настоятель. Сотовый телефонъ: 860-836-1271 email: semyankoc@yahoo.com*

Двадцать пятый год издания.

№ 2025-9

Сентябрь 2025

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ			Сентябрь	SCHEDULE OF THE SERVICES			September
Неделя 13-я по Пятидесятнице.				Thirteenth Sunday after Pentecost.			
6 Суб	Всенощная Мрк. 16:1-8	6:00 ч.в.		6 Sat	Vigil. Mark 16:1-8.	6:00 PM	
7 Вск	Литургия. 2 Кор. 16:13-24. Мф. 21:33-42	9:30 ч.у.		7 Sun	Divine Liturgy. 1 Cor. 16:13-24, Matt. 21:33-42	9:30 AM	
Неделя 14-я по Пятидесятнице.				Fourteenth Sunday after Pentecost.			
13 Суб	Всенощная. Мрк 16:9-20	6:00 ч.в.		13 Sat	Vigil. Mark 16:9-20	6:00 PM	
14 Вск	Литургия. 2 Кор. 1:21-2:4. Мф.22: 1-14.	9:30 ч.у.		14 Sun	Divine Liturgy 2 Cor. 1:21-2:4, Matt. 22: 1-14.	9:30 AM	
Неделя 15-я по Пятидесятнице и Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы.				Fifteenth Sunday after Pentecost & The Birth of our Most Holy Lady the Theotokos and Ever-Virgin Mary.			
20 Суб	Всенощная Лук. 1:39-49,56	6:00 ч.в.		20 Sat	Vigil. Luke. 1:39-49,56.	6:00 PM	
21 Вск	Литургия. Гал. 6:11-18, Ин 3:13-17 и 2 Кор. 4:6-15, Мф. 22:35-46 и Фил. 2:5-11, Лк. 10:38-42; 11:27-28	9:30 ч.у.		21 Sun	Divine Liturgy. Gal. 6:11-18, John 3:13-17 & 2 Cor. 4:6-15, Matt. 22:35-46 & Phil. 2:5-11, Luke. 10:38-42; 11:27-28	9:30 AM	
Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.				Exaltation of the Precious and Life-Giving Cross.			
26 Пят	Всенощная Ин. 12:28-36	6:30 ч.в.		26 Fri	Vigil. John 12:28-36.	6:30 PM	
27 Суб	Литургия. 1 Кор. 1:18-24, Ин. 19:6-11, 13-20, 25-28, 30-35. Строгий постный день	8:00 ч.у.		27 Sat	Divine Liturgy. 1 Cor. 1:18-24, John 19:6-11, 13-20, 25-28, 30-35. Strict Fasting Day	8:00 AM	
Неделя 16-я по Пятидесятнице. по Воздвижении				Sixteenth Sunday after Pentecost; after Exaltation			
27 Суб	Всенощная Мрк 16:9-20.	6:00 ч.в.		27 Sat	Vigil. Mark 16:9-20.	6:00 PM	
28 Вск	Литургия. Гал., 2:16-20. Мк., 8:34 – 9:1 и 2 Кор. 6:1-10. Мф.25:14-30	9:30 ч.у.		28 Sun	Divine Liturgy. Gal., 2:16-20. Mrk., 8:34 – 9:1 & 2 Cor. 6:1-10, Matt. 25:14-30	9:30 AM	

Следите за Сретенским приходом на Facebook

Follow us on Facebook

<https://www.facebook.com/orthodoxchurchstratfordct>

Итнернет страница прихода – See our web-page: <http://www.presentationofchrist.org/>

В этом 2025 году, исполнилось 100 лет с блаженной кончины святителя Ионы Ханькоуского.

Предлагаем ознакомиться с его святым житием:

Святитель Иона Ханькоуский - исповедник Русского Зарубежья (Продолжение)

Автор: Зоя Градова

Чудотворная Табынская икона Божией Матери

Планам этим не суждено было осуществиться. Армия Дутова отступала под натиском красных. Но Господь послал утешение. В штаб армии в Акмолинске была доставлена особо почитаемая на Южном Урале Табынская икона Божией Матери. Дутов телеграфировал: «16 ноября неожиданно явилась в Штаб вверенной армии Чудотворная икона Табынской Божьей Матери с небольшим штатом священников. Видя перст Божий, неисповедимыми путями направивший святой образ в Оренбургскую армию, принял икону, и отныне она находится под защитой Оренбургской армии. Донося о чем, прошу объявить Оренбургским казакам, башкирам и уфимцам, что святыня найдена, и 5 ноября назначено молебствие перед чудотворной иконой о даровании победы». Игумен Иона увидел в этом особую милость Божию и с тех пор не расставался с чудотворным образом. Службы перед иконой служили ежедневно, во время больших праздников денно и ночью он ездил с ней на поля боев, чтобы ободрить сражающихся, и служил панихиды по погибшим.

(Табынская икона Божией Матери чудесно обреталась дважды на камне недалеко от Уральского села Табынь во второй половине XVI в. При вторичном обретении была исколота нашедшими ее башкирами, которых после этого поразила слепота. Икона была больше одного метра в высоту, написанная на очень толстой доске и очень тяжелая. По типу - Казанская Божия Матерь.)

Сопровождал чудотворный образ Царицы Небесной Оренбургскую армию во время страшного похода в 2000 верст через Голодную степь, где, по словам святителя Ионы, «не было ни жилищ, ни продовольствия... поход зимой, в ожидании буранов, все на своем пути уничтожающих... Несмотря на то, что по пятам частей Оренбургской армии шли красные и каждый мог без всякого риска, взявши даже повозку, перейти к красным, - за исключением десятка случаев, никто из воинов к красным не перешел, а питаясь через день полуфунтом черным, как земля хлебом, ночуя в ноябре под открытым небом, под покровительством Царицы Небесной Табынской, все пришли в Семиречье...» В армии началась повальная эпидемия тифа. Все переболели по нескольку раз. Переболел тифом и игумен Иона.

Исход

Генерал-лейтенант Дутов принял на себя звание Главного начальника Семиреченского края с подчинением атаману Анненкову, а игумен Иона в связи с отсутствием в Семиреченском крае епископа и связи со Святейшим Патриархом Тихоном или Временным высшим церковным управлением, был назначен Главным священником Семиреченского края.

Согласно докладу игумена Ионы председателю Временного высшего церковного управления за границей митрополиту Антонию (Храповицкому) события далее развивались следующим образом.

16 марта 1920 года ввиду объявления полковником Асановым переданной ему Анненковым армии - армией Российской Советской Федеративной Республики, атаман Дутов с конвойной сотней и сотней особого назначения, под водительством чудотворного образа Богородицы выступил из Лепсинска, через занесенный снегом и льдом 16.000 футов перевал Карасарык, прибыл в Суйдин Илийского округа, где остановился в русских казармах.

Встретившие их представители китайских властей потребовали сдачи имевшегося оружия. Взамен казакам были обещаны неприкосновенность жизней, довольствие, фураж, топливо и место расквартирования. Однако, разоружив отряд, китайцы своих обещаний не выполнили, поэтому казаки были вынуждены для пропитания продавать за бесценно свое обмундирование и имущество. Офицеры и казаки нанимались на тяжелую работу: они пололи рис, стоя по пояс в воде, и получали за это два цента в день. Из-за отсутствия фуража вскоре погиб табун лошадей.

26 января 1921 года атаман Дутов был убит в своей квартире подосланными красными начальником Донаркентской милиции большевиком Касымом Ганушевым и семью мусульманами. После гибели атамана Дутова вся забота о добывании средств на содержание отряда пала на плечи игумена Ионы, принявшему на себя обязанность главного священника всех русских, пребывающих в Синзянской провинции.

Уполномоченный Комиссии по русским делам в Китае

В то время единственным органом, представлявшим интересы русских в северном Китае, была Комиссия по русским делам, принявшая на себя полномочия Русского консульства, упраздненного китайцами 26 сентября 1920 года. В состав этой комиссии вошел игумен Иона. Через месяц после гибели атамана Дутова комиссия командировала его в Пекин в целях защиты своих интересов как перед китайскими властями, так и перед российскими учреждениями и должностными лицами, пребывающими в Китае и в России. Особо надлежало заявить протест китайским властям, дипломатическому корпусу по поводу убийства атамана Дутова, совершенного при попустительстве местных властей, всячески тормозивших расследование.

На прощание игумену Ионе был поднесен адрес и золотой наперсный крест на ленте Оренбургского войска, коему он так преданно служил.

Отрывок из письма игумена Ионы Оренбургскому отряду:

«Злодейские руки вырвали нашего батьку атамана и мы остались осиротелые, а теперь вынужден и я ближайший соратник Атамана, ехать в далекий путь до столицы Китая - Пекина... Итак, мои родные друзья, твердо помните, что есть у вас в Пекине ваш духовный отец, который клятвенно себя связал неусыпно о вас заботиться, не оставить вас без помощи. И с членами войскового Правительства, если их удастся на Востоке отыскать, и с представителями иностранных держав и с русскими зажиточными людьми я сумею сговориться, сумею им доказать как дороги вы Родине - России за все те страдания, которые перенесли вы ради ея...»

Путь в Пекин вместо трех предполагаемых месяцев занял девять. По свидетельству самого отца Ионы, это произошло по причине умышленной задержки Синдзянским зянзюнем (правителем). Прибыв в Шанхай 20 декабря 1920 года, он узнал, что китайские власти открыли границу, и около 8 тысяч оренбургских казаков были захвачены красными. Личный отряд атамана Дутова численностью около 1 тысячи человек снялся и ушел в безлюдные места провинции. Игумен Иона обратился за срочной помощью в Пекин в Русский дипломатический корпус. Что ему ответили, нам неизвестно, как неизвестна нам и судьба казаков. Говорили только, что еще в конце 20-х годов Табынский образ Божией Матери хранился дутовскими казаками в Суйдуне, а в 1938 году был перенесен в Кульджу, в новый храм.

Епископство. Маньчжурия

В январе 1922 года игумен Иона отправляет из Шанхая председателю Высшего русского церковного управления за границей митрополиту Антонию (Храповицкому) в Сремские Карловцы доклад о своей жизни и деятельности, полностью отдавая себя в распоряжение высшей церковной власти. После этого ВРЦУ издает указ возвести игумена Иону в сан архимандрита с предложением «иметь его в виду на епископскую кафедру».

Епископская хиротония была совершена 18 сентября 1922 года в Русской духовной миссии в Пекине при участии архиепископа Пекинского Иннокентия (Фигуровского) и епископов Шанхайского Симона (Виноградова) и Забайкальского (позже Харбинского) Мелетия (Зборовского). Епископ Иона возглавил викариатство в Тяньцзине (Ханькоу) и был назначен настоятелем Свято-Иннокентиевской миссионерской церкви в городе Маньчжурии, куда он и прибыл 19 октября 1922 года. Что же представляла собой Маньчжурия в то время?

«Все, что спаслось от гражданской войны, что как волна докатилось до Маньчжурии, а дальше не хватило сил, - все это осталось в Маньчжурии мыкать горе и бороться с нуждой; без сил, без средств, зачастую, без здоровья и даже без веры в Бога», - вспоминал житель города Иоаким Крупенин. «Население города Маньчжурии, как пришлое из разных мест России в религиозном отношении не было воспитано надлежащим образом. Новый обширный и благолепный храм Миссии был посещаем богомольцами в малом количестве, церковная проповедь была в очень слабом виде. Ревностный служитель Церкви Божией и выдающийся проповедник, молодой и энергичный епископ Иона прежде всего взялся за устроение своей паствы в религиозно-нравственном отношении. В своем храме он устанавливает уставное богослужение, заводит прекрасный хор, неустанно проповедует, храм наполняется богомольцами и, наконец, делается тесен». Благодаря епископу Свято-Иннокентиевский храм отреставрировали и устроили придел во имя святителя Николая, где в праздничные дни совершалась ранняя Литургия, которую святитель неукоснительно посещал, а после этого в 10 часов служил позднюю Литургию. «Любовь его к богослужению была так велика, что он не оставлял его даже и тогда, когда находился в болезненном состоянии, при температуре в 39. В таком состоянии он служил в праздник Воздвижения Креста Господня и в день Покрова Пресвятой Богородицы, и при больном горле, почти шепотом, поучал свою паству евангельскими истинами. За несколько дней до смерти он хоронил миссийского иеромонаха Михея, совершив отпевание его по монашескому чину, конечно, полностью, как он это любил делать; это было в воскресенье, 28 сен. - 11 окт., после ранней Литургии, а в 11 часов он стал служить позднюю Литургию».

Однако энергичный епископ Иона не ограничивается только церковной сферой. В его деятельности особое место занимает просветительская и педагогическая работа. По приглашению городского совета он преподает в местной гимназии Закон Божий и преподает так, что его ученики обращаются к начальству с просьбой устроить им экзамен по этому предмету, несмотря на то, что это не предусматривалось программой. Он регулярно выступает с публичными лекциями, издает народные листки религиозно-нравственного содержания, читает лекции на богословско-религиозных курсах в Харбине. Епископ даже организовал вечер русской песни с чайными избушками в Маньчжурии, имевший большой успех и весьма ожививший национальный дух жителей.

Особо сострадательно святитель относился к детям-сиротам. Он открыл у себя в старой церкви в Маньчжурии детский приют, подчинив его Маньчжурскому международному комитету помощи детям-сиротам и нуждающимся, председателем которого он состоял со дня своего приезда в Маньчжурию и до самой смерти. Дирекция комитета, состоявшая из шестнадцати человек, изредка собиралась на заседания, «чтобы отдать дань восхищения любимому председателю».

«Приехав в Маньчжурию в 1922 году, епископ Иона нашел комитет в том полуживом состоянии, которое свойственно всем благотворительным учреждениям, существующим на случайные пожертвования, собираемые с необычайной трудностью в обстановке постоянного недовольства со стороны жертвователей», - вспоминал очевидец. Начал он свою деятельность по сбору средств с рассылки писем и телеграмм во все города Дальнего Востока, в управление КВЖД, в банки, в торговые фирмы, чиновникам высокого ранга и состоятельным людям. В ответ на это со всех сторон посыпался поток пожертвований, деловых предложений, предложений услуг и помощи. Среди жертвователей были такие люди, как бывший главноначальствующий в полосе отчуждения генерал Чжу Цинлань, переводивший по 300 мексиканских долларов (мексиканский доллар - расчетная единица в Маньчжурии) ежемесячно и Е. Н. Литвинова, присылавшая 600 долларов каждый месяц.

Будучи человеком умным и практичным, епископ Иона понимал, что строить работу благотворительных учреждений только на пожертвованиях невозможно, поэтому он перешел на новые методы. Он создал при комитете торговый отдел, главной задачей которого являлось самостоятельное зарабатывание средств для содержания благотворительных учреждений. Средства для торгового оборота были найдены у частных фирм и банков. Современники владыки вспоминали, что доверие к нему было так велико, что под одно его слово давали десятки тысяч рублей. И в то время как многие частные предприятия закрывались, торговый отдел епископа Ионы успешно

развивался. Не обошлось и без врагов. «Ограниченность одних, зависть к успехам других, фарисейство и лицемерие третьих - плели вокруг епископа сеть интриг и старались скомпрометировать его светлое имя тем, что он, епископ, занялся таким недостойным делом, как торговля. Но он на все нападки мало обращал внимания, - только молился Богу и говорил: „Эти толки врагов нам устилают путь для Царствия Небесного“». За три года пребывания епископа в Маньчжурии им были созданы детский приют, низшее начальное училище, высшее начальное училище, бесплатная столовая, бесплатная амбулатория, аптека с бесплатным отпускem лекарств для бедных, ремесленные классы при училищах и библиотека.

В детском приюте комитета на полном иждивении находились 30 круглых сирот в возрасте от 5 до 14 лет. Почти все «приютяне» посещали школы комитета, обучаясь различным ремеслам и приучаясь к труду. Для детей, покинутых родителями, комитет нанимал кормилиц. Ежемесячный расход на содержание приюта составлял 300 рублей.

В низшем и высшем начальных училищах обучалось около 500 человек. Обучение было бесплатным. Кроме того, 211 человек пользовались бесплатными учебными пособиями и 139 человек - бесплатными обедами. Школы комитета занимались по программе школ КВЖД до 1925 года. В них преподавались сапожное, гончарное, швейное, чулочное, прядильно-ткацкое и жестяное ремесла, ваяние, китайский язык и бухгалтерия. Ежемесячный расход на содержание школ составлял 1050 рублей.

Бесплатная столовая ежедневно отпускала до 200 бесплатных обедов наиболее бедным детям в возрасте от 3 до 17 лет. Ежемесячный расход на содержание столовой составлял 220 рублей.

1 августа 1923 года комитет открыл амбулаторию, оказывавшую бесплатную медицинскую помощь беднейшему населению Маньчжурии и ее окрестностей. При амбулатории функционировал бесплатный зубо-врачебный кабинет. Стоит отметить, что амбулатория не только оказывала бесплатную медицинскую помощь, но и выдавала беднякам свидетельства о болезни и нетрудоспособности, и возбуждала ходатайства о бесплатной выдаче паспортов. В отчете значилось, что медицинскую помощь в учреждении получили 6387 пациентов.

Годовой расход на содержание всех учреждений комитета составил около 20 тысяч. Сумма красноречиво говорит сама за себя. «Вполне уместно задать себе вопрос: кто бы нашел в себе достаточно мужества, чтобы взвалить на свои плечи двадцатитысячную расходную смету при полном отсутствии своего капитала в таком маленьком городе, как Маньчжурия? Только люди великого духа, подобно епископу Ионе...»

Образ жизни самого епископа Ионы был очень скромным. «Не верилось, что это „князь Церкви“, владыка и господин. Ни поваров, ни кухни у него не было. Питался он весьма скромно и просто. Любимым блюдом его был жареный картофель и черный ржаной хлеб. Одежда и обувь владыки были более чем скромны. Заплаты являлись обычным украшением того и другого. Зачастую портной и сапожник отказывались чинить: заплаты не держались». Епископ Мелетий вспоминает, что когда ему дружески говорили, что «следовало бы вам, владыка святой, переменить старую и короткую шубу на другую, соответствующую вашему сану, более лучшую», он шуточно отвечал, что и эта шуба для него хороша, и что за двадцать рублей нельзя иметь лучшей. Он умел добывать средства для других, но практически ничего не тратил на себя. Все свои личные средства владыка тратил на дела благотворительности. Так, за несение обязанностей преподавателя Закона Божия ему полагалось 426 долларов 40 центов. От этих денег он отказался в пользу беднейших учеников гимназии, и таким образом 10 человек были освобождены от платы за обучение.

Всегда приветливый и жизнерадостный, интересный собеседник, владыка пользовался большой любовью и уважением окружающих. По свидетельству знавших его, народ шел к нему кто за советом, кто за помощью с 7 утра. Двери его скромной маленькой квартирки не запирались до 10-11 часов вечера. А в 11 часов вечера, когда никто уже не мешал, владыка принимался за работу. В великие праздники там было не протолкнуться. Навещали его не только русские, но китайцы и иностранцы.

Любимым местом отдыха владыки был детский приют, куда он уходил утомленный работой и бесконечными посетителями. И дети платили ему редкой привязанностью. Летом в степи, во время прогулок, владыка играл с ними, бегал, заражая ребят своей веселостью.

Кончина

Ушел из жизни епископ Иона неожиданно рано - в 37 лет, ровно через три года после своего прибытия в Маньчжурию. Он не привык заботиться о себе, поэтому, когда заболел ангиной, не стал обращаться к врачам, а прополоскал себе горло керосином, который оказался плохо очищенным: произошло заражение крови. При кончине владыки присутствовал архиепископ Харбинский Мефодий, ставший впоследствии митрополитом.

Перед смертью владыка написал свое предсмертное завещание. Текст завещания гласил: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Слишком неожиданно узнал я о предстоящей смерти моей. Мысли путаются... Что завещаю вам? Мои милые и дорогие дети Маньчжурии и Ханькоу. Начал я у вас со словами апостола любви: „Дети, любите

друг друга"... и кончаю этими словами: „Любите друг друга"... Вот заповедь вашего архипастыря. С душевной радостью прощаю тому, кто обидел меня. Да и есть ли такие? И слезно на коленях прошу и становлюсь перед каждым, кого я обидел. Не оставляйте детишек. Слышите ли мой зов, дорогая Елизавета Николаевна. Ведь на Вас теперь вся моя надежда. Заместителем моим рекомендую вызвать из Чаньчуня протоиерея Извольского, на него я указывал и начальнику миссии... Простите меня ради Христа, да не забывайте в своих молитвах... Напишите в помянничек... И так на вечные времена, пока не предстанем все у Страшного Судии. Иона, епископ Ханькоуский. 1925 года, октября 4/17 дня».

День и ночь ходил народ к праху усопшего. Во время похорон все население Маньчжурии и близлежащих пригородов без различия национальности и вероисповедания стеклось к храму. Завещания, напечатанного тиражом 3 тысячи экземпляров, не хватило и половине присутствующих.

И после смерти святитель не перестал творить добро. В ночь своих похорон он исцелил во сне десятилетнего мальчика Николая Дергачева, страдавшего воспалением обоих коленных суставов, из-за которого ребенок не мог не только ходить, но даже стоять. Мальчик увидел владыку во сне - тот подошел к нему и сказал: «Возьми мои ноги, они мне больше не нужны, а свои отдай мне». «Он проповедовал любить ближнего как самого себя, сам же любил ближнего больше, чем себя...»

Святитель Иона был прославлен Русской Православной Церковью Заграницей в 1996 году. Прославление приурочено ко дню кончины святителя, день памяти постановили праздновать 7 (20) октября.

Святителю отче Ионо, моли Бога о нас!

"Весна духовная", издание Западно-Американской епархии, 2015 г.Продолжение следует

This year 2025 is the 100-year anniversary of the blessed repose of Saint Jonah of Hankou in Manchuria. Here is his short biography for our edification:

Short Biography of Saint Jonah of Hankou (Continuation)
(on 10th Anniversary of His Canonization)
protopriest Seraphim Gan

It is interesting to note, that before his death, having confession with spiritual father Alex, having communion and having written the will, the Bishop ordered clerics who surrounded his berth to robe him in epitrachelion and cuffs that belonged to Saint Amvrosy from Optina Hermitage and to dress him in white robes with miter, received by him from the flock in Manzhouli, and to bury him behind the altar, next to the founder of the monastery Father Mikhej for whom Bishop Jonah conducted the burial services some days prior to his own death. He asked Archbishop Mefody of Harbin and Manchuria to conduct for him a monastic burial service and, to grant a well-known in China church composer and director of Innokenty's Cathedral choir, priest Paul Shilyaev the privilege to wear the gold pectoral cross of recently deceased monk-priest Father Mikhej. At this time in the Cathedral there were prayers conducted for the health of the Bishop Jonah with multitude of worshipers and children from the orphanage of whom Right Reverend reminded many, at farewell with his flock, saying: "Do not abandon children, protect them" . Before the Bishop they held icons of the Mother of God (blessing of his Beatitude Metropolitan Antony (Hrapovitsky)) and Apostle John the Theologian which he ordered to be put in his coffin. And here, firmly holding a sacred Cross, the Bishop has uttered his last words: "Forgive me, pray for me" , and has quietly passed away from this temporal life to the eternal-blessed one with the Lord.

One of witnesses during his last minutes was Archbishop Mefody of Harbin and Manchuria: "Having seen his confessor, the departed Bishop has understood, that the last moment is at hand, and he asked the doctor: "Is my end really so soon?" Having received the affirmative answer, the departing began to prepare for Confession and Holy Communion (the Bishop has gotten blood infection from quinsy). Putting on a mantle, he said: "It is time to get ready" . Disrobing himself, he sat and typed his last will. Describing his last will, he got up, took his prayer book and read the canon for soul departure. I stood behind and prayed with him, the doctor only slightly held him up from behind. After he read the canon, he started to take leave from all present, who stood behind the curtain in the next room. Having blessed all present with a bishop's blessing, he sat down on a bed, ordered to have his shoes removed, then having laid down in bed, and said: "I am dying" . They put in his hands the cross and a candle... I began to read the canon for soul departure. The dying bishop was saying something. Having read through the kontakion "My soul" , when I began to read ikos, suddenly tears came to my eyes, during this moment the dying had let out the last shout and has expired" (Archbishop Mefody, "Death of Right Reverend Jonah, Bishop of Hankow" , Memories of Right Reverend Jonah (the brochure published after death of Bishop Jonah, comprising a compilation of articles about the hierarchy). The place and year of the edition are not specified).

Burial service was headed by Archbishop Mefody with many clergy and 8 thousand worshippers (the population of Manzhouli 10,000 people!). With deep grief and plentiful tears his populous flock with clergy and children of orphanage, so

passionately beloved by him, saw him off to "green pastures" . In the Cathedral during a funeral service (Panikhida) for Hierarch Jonah, A.T. Gantimurov died suddenly from a heart attack; he was deeply upset about sudden death of Vladika. Before the ninth day they had funeral vigil (parastas), and in the day the Divine Liturgy after which the assembly in memory of the Vladika Jonah has been arranged, which was begun by the service of a memorial litiya.

For us the death of Vladika Jonah is glorious, victorious and very instructive! Bishop Jonah taught us the highest lesson of Christian life and death, has reminded us of blessedly edifying words of Saint Efreim the Syrian: "Time of repentance is short; Heavenly Kingdom has no end!" The Archbishop despite his youth always prepared for death and a life of the world to come, executing the words from "the Prologue in lectures" : "Our genuine life is a field in which we should sow seeds or good deeds for future life. We shall sow, and our seeds will grow, will bear fruit, and with these fruits, consequences from kind deeds, we shall enjoy the Kingdom of the Heavenly Father. If we do not sow here anything good, we shall not see anything good in the Kingdom to come" (Archpriest Victor Gurjev, the Prologue in Lectures. Moscow: I.E. Yefimov's Tipolithography, year 1912, page 204).

Having left this world, Vladika did not leave his love for children, the miracle of healing of the certain 10-year old adolescent testifies to that; the teenager suffered from inflammation of knee joints and has seen in the his sleep the bishop at the hour of his blessed death in which the blessed bishop told him: "Here... Take my legs, they are not needed by me any more, and yours give to me" . The late archpriest Nikolai Kiklovich, clergyman from the Diocese of Harbin and Manchuria narrates about the cured boy:

"With death this love and feeling of respect for him did not stop, and on the contrary they began to love and esteem him even more, but not as the ordinary mortal person but as God s Saint; that was especially affected after healing by Vladika of sick adolescent Nikolai to whom the medicine could not help and left him to his own devices (the boy was initially treated by doctor V.V. Lyapustin, who treated the Bishop and then transferred the boy s care to a midwife Belov deacon S.G.). And at that time when human frailty appeared powerless to help the suffering teenager, and his family has fallen in despair for the future of this adolescent - then God s might came to aid the sufferer by the intercession of newly departed Bishop Jonah. A month ago, blossoming man of 27 Nikolai, who was healed in the night and hour of Bishop Jonah s death, now married with two teenage daughters, has a house and manages his household, has recounted in detail in his apartment, to the writer of this narrative, about his healing. After wonderful vision of just departed Bishop Jonah, he immediately woke up, has risen at night absolutely healthy, threw away his crutches and started during midnight time to pace his room" (Priest N. Kiklovich, "19th anniversary of memory of Right Reverend Jonah, Bishop of Hankow" , Heavenly Bread (? 11-12, year 1944), pages 29-30).

In the summer of 1994 in the city of Kurgan Nikolai Dergachev has died in advanced years, he lived some time in Kustanai where in 1989 he was visited by A.Baksheev, who was living in Australia, an admirer of the Bishop: "I was looking for this boy, he lived in the well appointed apartment, I talked to him. It has turned out as in a fairy tale or as a miracle. Living in China, we read this booklet and it was not thought, that one will meet this boy" (from the letter of Baksheev to deacon S.G.).

Some years after the blessed death of the Bishop Jonah there was a publication issued of special collection of descriptions of the miracles which have occurred by the intercession of his prayers. Belief in the posthumous help of the Bishop increased every year. Daily, since dawn till late night, pilgrims came from the city to the tomb of the Bishop Jonah, some to pray, some to tell about their grief or to ask blessing before beginning of some affair. Grooms and brides went to the tomb to receive blessing for a legal marriage. There were also some people who did not begin their daily work before venerating the icon and an oak cross on the tomb of the Bishop. The order of reverence for a tomb of the Bishop has strongly taken roots in inhabitants of the orphanage and almshouse.

In the mid 1990 s many former pupils of this orphanage and spiritual children of blessed Jonah have desired to find his remains and to transfer them to the Holy Trinity Monastery in Jordanville so that they could become a subject of reverential celebration from all who respect the memory of the wonderworker. In February of 1994 V.I. Ufaev, with the help of "a Society of former people from Manzhouli" in San Francisco, has gone to China where he received the sanction of authorities to export the blessed remains of Bishop Jonah. In July of the same year, on the day celebrating Grand Duke Vladimir (name of the Bishop in the world), he has started carrying out the excavation in a place of burial by the wall of altar of Innokenty Cathedral blown up in 1964. The relics unfortunately, have not been found and, most likely, have been destroyed during explosion of the Cathedral, stones from which have been taken by the population. At the second session of Council of Archbishops of ROCOR after listening to the report of Archbishop Antony (Medvedev; 2000) of San Francisco and Western America about attempts of "a Society of former people from Manzhouli" to find remains of Bishop Jonah, has decided: "To send the people from Manzhouli the blessing of the Council of Archbishops and praise their fervent and fidelity to the memory of Bishop Jonah and to thank them for diligence to find his remains" (from decision of Council of

Archbishops). In 1996, ROCOR's Council of Archbishops has defined the church glorification of blessed Jonah which was accomplished on October 7/20, 1996 on the day of his death.

And here it is necessary to note, that in the Moscow Patriarchate the question of glorification of Bishop Jonah was also taken up. In April of 1991, Bishop Gabriel of Khabarovsk, former deputy of Pskovo-Pechersky Monastery, has addressed with the special message to all remembering Bishop Jonah with the request "to send materials on life of Bishop Jonah and data on his deeds and feats with which he assiduously worked for the glory of Sacred Orthodoxy" ("Harbin" ? 4, April, year 1991).

I conclude with the words of Metropolitan Melety of Harbin and Manchuria: "The Right Reverend Jonah has fulfilled the most important Christ's precept: he fed the hungry, has given drink to thirsting, took in the wanderer, has dressed the nude, has visited the sick, doing all this to needy brothers, through them did he made pleasing deeds to Lord Jesus Christ from Whom he will hear the Blessed voice: "Good and faithful slave, come and inherit what I prepared for you in the Kingdom of My Father" (Bishop Melety, op. cit., page 4).

First published in Pravoslavnyaya Rus in 1995, and again in 1996, with additional text. Also published on the ROCOR website in 2006 on the 10th anniversary of the canonization of St Jonah.

Presentation of Christ in the Temple

Russian Orthodox Church
5 Wheeler Terrace
Stratford, CT 06614

September 2025